

Ладонь стерла влажную дымку с зеркала, обнажая отражение — лицо, чьи черты дышали изысканной, почти болезненной красотой.

Длинная челка прикрывала тонкий излом бровей. Прямая линия носа переходила в бледные, едва очерченные губы, а влажные после купания каштановые пряди послушно обрамляли лицо, подчеркивая его худощавый, резкий контур. Весь его облик излучал холодную отстраненность, но стоило взглянуть в эти глаза — темно-золотые, глубокие, — как всё впечатление мгновенно менялось.

В разрезе век не было чрезмерной узости, но легкий изгиб в уголках и затаившееся в зрачках мерцание обладали пугающей силой. Даже в молчании, без единого жеста, этот взгляд затягивал, словно магический омут.

Иэн едва заметно улыбнулся. Он чуть прищурился, и сквозь завесу волос проступил зовущий, почти осязаемый блеск. Этот взгляд обещал слишком многое, заставляя любого невольно тянуться навстречу, желая обладать этим сокровищем...

Иэн с неохотой отнял руку от зеркала. Теперь он окончательно понял, почему прежний владелец этого тела никогда не расставался с черными линзами. Если не прятать это золото, жизнь превратится в сплошную череду преследований.

«Какая жалость...»

Он снова заглянул в зеркало, встречаясь со своим отражением, и медленно коснулся век.

«Какая ирония, что такая редкостная красота досталась именно мне. Будь это кто-то другой, я бы получил куда больше удовольствия...»

Покинув арену, Иэн и Шалнарк оказались в этой комнате благодаря распоряжению той самой красавицы. Обстановка была вполне приличной.

Женщина ушла за едой, велев им дожидаться, но Иэн, заметив в номере ванную, первым делом переложил Шалнарка на широкую кровать в жилой зоне, решив смыть с себя засохшую кровь.

Одежда, превратившаяся после боя в пропитанные смрадом лохмотья, явно не годилась для дальнейшей носки. К счастью, в бельевой корзине нашлось что-то чистое. Ополоснувшись, Иэн не стал привередничать и накинул на голое тело простую черную мантию, после чего замер перед зеркалом, решив разобраться со своими глазами.

С самого момента пробуждения он ощущал в глазах саднящую инородность, но в суматохе пути возможности проверить это не было. Лишь теперь он осознал, что носил черные контактные линзы.

Обладая патологической непереносимостью подобных вещей, Иэн без малейших колебаний извлек мешающие пленки и обнаружил под ними истинное сокровище.

Он понимал мотивы своего предшественника, но, бросив взгляд на выброшенные в мусорную корзину линзы, лишь устало повел плечами и толкнул дверь ванной. Прятать такое великолепиие за куском дешевого пластика было выше его сил.

— Малыш, ты уже проснулся?

Стоило ему выйти, как он увидел Шалнарка. Тот сидел на краю кровати, настороженно озираясь. Услышав голос Иэна, мальчик резко обернулся и замер, столкнувшись взглядом с улыбающимся лицом.

Обычно Шалнарк не терял самообладания, даже если его вечно суровый «папа» вдруг решал проявить нежность. Но сейчас он просто застыл с полуоткрытым ртом, не в силах отвести глаз.

Сколько бы раз он ни смотрел на него прежде, сейчас он понял: эти глаза... они были слишком прекрасны.

Всего лишь пара линз, но их отсутствие меняло человека до неузнаваемости. Это казалось невозможным.

— Эй, малыш? — Иэн, совершенно не осознавая силы собственного обаяния, помахал рукой перед лицом ребенка.

Шалнарк тряхнул головой, приходя в себя, и привычно выпалил:

— Па...

— Неверно, малыш. Зови меня Иэн.

Иэн прижал палец к мягким губам мальчика, а в его взгляде промелькнула теплая насмешка. Шалнарк, осознав оплошность, резко дернул головой, высвобождаясь, и недовольно фыркнул, отвернувшись:

— Иэн.

— Слушаю, — Иэн проигнорировал его колючесть и присел на край кровати. — Скоро принесут еду. Но прежде чем ты начнешь есть, ответь мне на один вопрос.

— На какой еще вопрос? — Шалнарк покосился на него, и в его изумрудных глазах не было

ничего, кроме неприкрытого подозрения.

Иэн по-детски надулся, выказывая недовольство таким приемом, а затем вкрадчиво подался вперед:

— Ты и Иэн... я имею в виду твоего отца. Вы ведь не родные, верно?

— Еще бы! — Шалнарк вытаращил глаза так, будто Иэн сморозил несусветную глупость. — Мне девять, а папе всего пятнадцать. Ты думаешь, он в шесть лет был способен меня зачать?

Иэн на мгновение лишился дара речи. Ему просто нечего было возразить на такую железную логику.

Впрочем, винить его было не в чем. Пока он не увидел истинный облик этого тела, он всерьез полагал, что Шалнарк — его родной сын. Увидев себя в зеркале, он осознал, насколько юн этот «отец», и лишь поэтому решил уточнить... Но девять лет? Шалнарку на вид было не больше шести!

И что самое обидное — его только что выставил дураком девятилетний ребенок.

Скрыв неловкость, Иэн продолжил допрос:

— Кхм... Что ж, малыш, раз вы не родственники, почему ты звал его папой?

Шалнарк окинул его взглядом, каким смотрят на пришельца с другой планеты. Когда этот долгий, изучающий осмотр начал вызывать у Иэна зуд в затылке, мальчик неспешно спросил в ответ:

— А ты много видел в Метеоритном городе семей, где людей связывает кровь?

Голос Шалнарка звучал дерзко, почти вызывающе, но в глубине его изумрудных глаз на миг промелькнула беззащитная пустота.

Иэн ничего не знал о порядках Метеоритного города, но, увидев эту мимолетную тень слабости на лице ребенка, он, не раздумывая, протянул руки и притянул его к себе.

— Прости, малыш...

Он вдруг осознал, что Шалнарк, при всей своей недетской серьезности, остается всего лишь девятилетним ребенком. Потеряв единственного близкого человека, он из последних сил старался не плакать, оставаясь таким упрямым... Настолько, что у Иэна защемило сердце.

— Все будет хорошо. Теперь я позабочусь о тебе.

— Да кто просил тебя забо... Кто здесь?! — Шалнарк яростно задергался, пытаясь вырваться, но в следующее мгновение он что-то почувствовал.

Его рука метнулась к поясу, и кинжал свистящей молнией вылетел в сторону двери, едва не задев щеку вошедшего.

Иэн обернулся лишь мгновением позже. В дверях стояла та самая красавица, обещавшая принести ужин.

В левой руке она держала поднос, правой же перехватила лезвие кинжала. На её щеке медленно проступила тонкая алая полоска крови. Взгляд женщины впился в Шалнарка, и от всей её фигуры повеяло почти осязаемой жаждой крови.

— Малыш, ну разве можно быть таким невежливым с дамой? — укоризненно произнес Иэн.

Не обращая ни малейшего внимания на исходящую от женщины угрозу, он изящно поднялся и направился к ней.

Иэн мягко забрал поднос из её левой руки и поставил его на ближайший столик. Его правая ладонь нежно обхватила подбородок женщины, заставляя её повернуть голову и обнажить порез на щеке.левой рукой он накрыл её пальцы, сжимающие кинжал, и властно увел её руку ей за спину, одновременно притягивая её тело к себе.

Они стояли вплотную. Поза была двусмысленной, интимной, и в таком положении женщина полностью лишилась возможности атаковать.

Иэн склонился к её лицу. Его язык скользнул по коже, слизывая капли крови в вызывающе-чувственном жесте. Легко рассмеявшись, он прошептал ей прямо в ухо:

— Позвольте узнать...

С кончиков его еще влажных волос сорвалась капля воды, очертив контур скулы. В темно-золотых глазах заплескалось манящее сияние, а губы застыли в соблазнительной полуулыбке.

— Могу ли я иметь честь узнать ваше имя? — спросил Иэн голосом, полным благоговейного обожания.

Опасность, исходившая от женщины, испарилась без следа. Она, казалось, ничуть не удивилась перемене цвета его глаз. Лишь тихо, хрипло рассмеялась и, закинув голову, коснулась свободной рукой его обнаженной белой шеи. Её пальцы медленно скользнули вниз, к изящным

ключицам.

— Иэн, я хочу есть.

Не стоило винить мальчика за то, что он в очередной раз испортил момент. На самом деле Шалнарк был просто ошарашен поведением существа, носящего облик его отца.

Он никогда не видел, чтобы его всегда суровый папа вел себя как профессиональный хост из дешевого борделя, источая при этом столь пугающее обаяние. Желание прервать эту невыносимую сцену возникло само собой.

Наблюдая за тем, как Иэн парой жестов и слов превратил смертоносную наемницу в податливый воск, Шалнарк невольно вздрогнул. Ему стало по-настоящему интересно: откуда у этого парня такой чудовищный опыт в обращении с женщинами?

— Меня зовут Су.

— Иэн, я голоден.

<http://bllate.org/book/17397/1653335>